

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЛИДИРУЮЩИЕ ИНДИКАТОРЫ ФАЗЫ СПАДА СРЕДНЕСРОЧНОГО ЦИКЛА

Л.П. Зенькова

*Белорусский торгово–экономический университет потребительской
кооперации, Lovekak@mail.ru*

Экономические циклы характерны для любой экономической системы, а не только рыночной. В связи с разразившимся мировым экономическим кризисом в научной литературе продолжают дискуссии о механизме формирования среднесрочных экономических циклов (деловых циклов). На наш взгляд, исходной причиной циклов не могут выступать шоки денежно–кредитного рынка, колебания инвестиций, смена технологических укладов, колебания в объеме вовлеченных трудовых ресурсов. Они не являются фундаментальными эндогенными причинами цикла, способствующими зарождению очередной фазы цикла в предыдущей и непрерывности процесса циклообразования. Указанные процессы являются лишь **промежуточным** звеном в цепи причинно–следственных связей. Глубинная причина кризисов – совершенствование потребностей – проявляется при **значительной дестабилизации** системы.

Циклическая волна в этом случае занимает время от рождения потребности и создания, а затем – потребления блага для ее удовлетворения. В связи с этим более четко прослеживаются циклические колебания в макродинамике, связанные с потреблением товаров длительного пользования.

Современная микроэкономика не решила проблемы измерения потребностей, равно как и степени их удовлетворения. Однако это не означает несостоятельность попыток статистически оценить С этой целью необходимо выделить исторические периоды значительной дестабилизации трансформационных экономик и изучить формы проявления резкого изменения потребностей домохозяйств. В качестве объекта исследова-

ния избраны 4 наиболее представительных страны из так называемых трансформационных экономик – Республика Беларусь, Российская Федерация, Украина и Республика Болгария.

Сравнительный анализ динамик объемов экспорта, импорта и ВВП (таблицы 1–2) дает возможность утверждать следующее:

1). В Республике Болгария в периоды 4 кв. 1999 г.–2 кв. 2000 г., 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. имело место наложение фазы спада среднесрочного экономического цикла, вызванного экзогенными факторами, и краткосрочного цикла Китчина.

2) В Российской Федерации выделяются спады аналогичной природы в периоды 3 кв. 1998 г. – 1 кв. 1999 г., 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г.

3). В период 1 – 2 кв. 2003 г. сказалось влияние мировой конъюнктуры на экономику Украины, вызвав спад краткосрочного цикла Китчина. Влияние современного мирового экономического кризиса 2007–2008 гг. Украина испытала в первую очередь по сравнению с другими странами СНГ (3 кв. 2007 г. – 1 кв. 2008 г.).

4) Сравнительный анализ интервалов торможения темпов роста в динамиках объемов экспорта и импорта, ВВП Республики Беларусь свидетельствует об экзогенной причине, вызвавшей спады циклов Жугляра в 1998–1999 г. и 2008 г.

Указанные выше периоды среднесрочных циклов (периоды наибольшей дестабилизации систем) избраны в качестве времени изучения изменений потребления домохозяйств.

Аналитический обзор соответствующих показателей структуры потребления продовольствия выявил закономерные тенденции. В Республике Беларусь в период кризиса 2009 года резко изменилось приоритетное соотношение между текущими физиологическими потребностями и потребностью в безопасности согласно пирамиды потребностей А. Маслоу. Объем покупок продтоваров увеличился в среднем на 118,2 %. Однако при этом кардинально возросли покупки товаров длительного срока хранения (про запас): растительного масла за 1 кв. 2009 г. – на 33,6 %, сахара – на 14,3 %, круп и бобовых – на 16,3 %, в том числе гречневой крупы – на 36,7 %, макарон – на 17 % [1, с. 44; 2, с. 19].

Аналогичная реакция потребителей на экономический кризис 2009 гг. и сопутствующий ему рост цен отмечается у населения Российской Федерации. Так, за май 2009 г. по сравнению с апрелем объем покупок продовольственных товаров длительного срока хранения возрос на: 110,7 % по позиции мясных консервов, 104,9 % – рыбных консервов, 103,8 % – животного масла, 104,1 % – картофеля [3]. Разница в темпах прироста продуктов краткосрочного (рыба и морепродукты – –1,9 %, сыры – 2,8 %, яйца – 0,5 %, кондитерские изделия – 2,8 %) и долгосрочного хранения за этот же период составляет в среднем 5,6 раза [3,4].

Анализ динамики соответствующих товарных позиций в структуре розничного товарооборота Украины в 2008 г. по сравнению с 2007 г. выявил аналогичное стремление потребителей удовлетворить потребность в безопасности по сравнению с потребностью в текущих продуктах питания. Объемы покупок товаров длительного хранения в 2008 г. значительно выросли (мясных консервов – на 54 %, консервов из рыбы и морепродуктов – на 46 %, растительного масла – 79,3 %, макаронных изделий – 43,9 %, бобовых и круп – 56,3 %) [5]. Сложившаяся тенденция продолжалась и в 2009 году (прирост объема покупок мясных консервов по сравнению с 2008 г. составил 10 %, копченостей – 14,7 %, консервов из рыбы и морепродуктов – 16,9 %, животного масла – 29,4 %, макаронных изделий – 11 %, чая – 25,7 %, кофе – 12,8 %, сахара – 40 %, соли – 83,6 %), в то время как прирост объемов покупок продуктов краткосрочного хранения не был столь значительным (для сравнения овощей – 5,4 %, хлебобулочных изделий – –0,2 %) [6]. За два года кризиса, таким образом, в структуре покупок продовольствия населением Украины произошли изменения: увеличилась доля продуктов длительного срока хранения в общем объеме продаж (в среднем от 0,1 до 0,5 %) [5].

В Болгарии за январь–сентябрь 2008 г. в среднем на душу населения было закуплено меньше хлебобулочных изделий (–3,3 %) мяса (–13,6 %), зато больше – продуктов длительного срока хранения (растительного масла – на 18,2 %, замороженных плодов – на 24,1 %) [7].

Рассмотренные изменения структуры потребления продовольствия носят, таким образом, объективно повторяющийся и устойчивый характер, сопутствуют фазе спада *среднесрочного* экономического цикла. Замечено также, что указанные изменения не наблюдаются в периоды краткосрочных экономических циклов (циклов Китчина).

Используемые в зарубежной практике лидирующие индикаторы цикла (денежная масса, уровень процентной ставки, фондовый индекс, продолжительность рабочей недели и др.) не могут предсказать, какой именно по продолжительности спад наступает. Изменения структуры потребностей в данном случае может служить надежным индикатором вывlenia **среднесрочного** типа цикла.

Список использованных источников

1. Основные показатели материальной обеспеченности домашних хозяйств Республики Беларусь 2009. – Мн.: Национ. статист. к –т, 2010. – С. 44.
2. Петрович, М.В. Потребительский рынок и кризис / М.В. Петрович // БЭЖ. – № 1. – С. 17–26.
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>. – Дата доступа : 07.11.2011.
4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : www.cbr.ru. – Дата доступа : 10.12.2011.

5. Державний комітет статистики України [Електронний ресурс] : офіц. веб-сайт. – 2011. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>. – Дата доступу : 03.10.2011. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступу : www.cbr.ru. – Дата доступу : 10.12.2011;

6. Національний банк України [Електронний ресурс]. – 2011. – Режим доступу : <http://www.bank.gov.ua/>. – Дата доступу : 09.12.2011.

7. Национален статистически институт [Електронний ресурс]. – 2011. – Режим доступу : http://www.nsi.bg/ORPDOCS/HH_3.1.1.xls. – Дата доступу : 18.11.2011.